

Тельнов Роман Евгеньевич

канд. филол. наук, доцент

Острякова Анна Геннадьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Государственный институт

русского языка им. А.С. Пушкина»

г. Москва

ИМЕНОСЛОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДИНАСТИИ ВОРОНЦОВЫХ- ДАШКОВЫХ В КОНТЕКСТЕ КНЯЖЕСКИХ И БОЯРСКИХ ТРАДИЦИЙ ИМЕНОВАНИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Аннотация: в статье рассмотрены основные традиции имянаречения бояр Воронцовых и князей Дашковых. Сделан вывод, что развитие системы имянаречения в родах Дашковых и Воронцовых демонстрирует, с одной стороны, утрату древних принципов именования, проявляющуюся в отступлении от запрета на наречение именем живого родственника, и, с другой стороны, следование традиционным принципам имянаречения, что проявляется, прежде всего, в сохранении системы родовых имен, повторяющихся от поколения к поколению.

Ключевые слова: антропонимика, имянаречение, Воронцовы, Дашковы.

NAMES OF MEMBERS OF THE VORONTSOV-DASHKOV DYNASTY IN THE CONTEXT OF PRINCELY AND BOYAR TRADITIONS OF NAMING ANCIENT RUSSIA

Abstract: in the article the main traditions of the name of the Vorontsov boyars and princes Dashkovs are considered. It is concluded that the development of the name-giving system in the genera of the Dashkovs and Vorontsovs demonstrates, on the one hand, the loss of the ancient naming principles, manifested in the deviation from the tradition of the ban on naming the name of a living relative; on the other hand, they demonstrate the adherence to the traditional principles of naming, which is

manifested, first of all, in the preservation of the system of generic names, repeated from generation to generation.

Keywords: *anthroponymy, naming, Vorontsov, Dashkov.*

Имянаречение представителей высших сословий в Древней Руси являлось достаточно сложным актом. Выбор имени для княжича или боярина определялся, прежде всего, способностью имени отражать принадлежность обладателя к конкретному роду и указывать на его положение внутри семьи. В соответствии с этими факторами у влиятельных семейств сложились особые принципы, регламентировавшие выбор имён наследников.

Так как род графов Воронцовых-Дашковых, с одной стороны, восходит к княжеской династии Рюриковичей, а с другой стороны, – к семейству бояр Воронцовых, его именослов и традиции имянаречения представляют особый интерес для исследователей русской антропоники. Князья Дашковы, как предполагается, могли сохранять княжеские принципы выбора имени наследника, графы Воронцовы – боярские. На примере имён потомков этих семейств можно проследить, как со временем менялись традиции имянаречения представителей высших сословий. Кроме того, в именах наследников рода Воронцовых-Дашковых проявляется несомненно заслуживающее внимания взаимодействие княжеских и боярских особенностей выбора имени. Рассмотрим этапы становления именослова Воронцовых-Дашковых.

Родоначальником бояр Воронцовых считается Фёдор Васильевич Воронец, живший в XIV в. Родовая легенда графов Воронцовых называет его потомком варяга Шимона Африкановича, который упоминается в Киево-Печерском патерике. Рассмотрев имена потомков Фёдора Васильевича Воронца, можно сказать, что бояре Воронцовы следовали нескольким традициям выбора имени.

Главной особенностью имянаречения в их роду оказывается воспроизведение имён предков. Так, среди имён бояр Воронцовых особенно часто повторяются антропонимы *Фёдор*, *Иван* и *Василий*. Их можно назвать родовыми, так как они воспроизводятся из поколения в поколение. Имя *Иван* получает внук Ивана

Фёдоровича Воронцова Иван Никитич, затем – внук Ивана Никитича Иван Семёнович, далее – трое племянников Ивана Никитича: Иван Фёдорович, Иван Михайлович и Иван Дмитриевич. Имя *Фёдор* повторяется у потомка Фёдора Васильевича Воронца Фёдора Семёновича Воронцова, а затем – у внука Фёдора Семёновича Фёдора Киреевича. Именем *Василий* нарекают потомков Фёдора Васильевича Воронца Василия Фёдоровича и Василия Михайловича Воронцовых.

Важно отметить, что существовавший на древнерусской почве принцип полного повтора имени предка предполагал наличие запрета на наречение именем живого родственника [1]. У бояр Воронцовых же этот запрет не соблюдается. В роду присутствуют случаи наречения двоюродных и троюродных братьев одним и тем же именем. Так, в седьмом поколении потомков родоначальника Воронцовых Фёдора Васильевича Воронца трое двоюродных братьев получают имя *Иван* и двое – *Василий*. Подобную особенность имянаречения можно назвать традицией, сложившейся именно среди представителей династии Воронцовых.

Интересно, что среди имён бояр Воронцовых и их предков не встречаются двусосновные антропонимы. Для боярского же именослова, особенно на ранних стадиях его развития, было характерно наличие большого количества двусосновных имён. Например, в Галицко-Волынской летописи на подобные антропонимы приходится около 44% боярских имён [2]. Подобные антропонимы, как отмечает В. А. Никонов, особенно те, в которых фигурирует элемент *-слав*, в средневековой Руси могли носить только удельные князья и представители олигархических родов [3, с. 18]. Двусосновное имя отражало статус своего обладателя. Тем не менее, среди имён бояр Воронцовых и их предков нет подобных антропонимов. Причина этого, как мы предполагаем, кроется в достаточно ранней христианизации именослова Воронцовых, которая проявлялась как в именах самых первых из известных нам потомков Шимона Африкановича, таких как *Георгий*, *Иван*, *Фёдор*, *Вениамин*, *Протасий* и *Василий*, так и в именослове потомков непосредственного родоначальника династии Фёдора Васильевича Воронца, в котором встречаются такие антропонимы, как *Никита*, *Семён*, *Дмитрий*, *Михаил*, *Григорий*, *Пётр* и др.

Стоит отдельно отметить имя *Илларион*, которое у Воронцовых впервые встречается во второй половине XVII в. Позднее этот антропоним часто повторяется у потомков Ивана Илларионовича Воронцова-Дашкова, которого в начале XIX в. Екатерина Романовна Дашкова выбирает наследником своего состояния и фамилии. Имя *Илларион* становится первым родовым именем, закрепившимся в объединенном роду Воронцовых-Дашковых.

Итак, главными особенностями выбора имени у бояр Воронцовых оказываются использование при наречении наследников только христианских антропонимов и повторение имён предков. Частным случаем повторения имён предков можно назвать выбор одного и того же имени для двоюродных и троюродных братьев. При этом подобное повторение антропонимов приводит к нарушению запрета на наречение именем живого родственника.

Не меньшую роль, чем традиции имянаречения Воронцовых, в становлении особенностей выбора имени Воронцовых-Дашковых играют принципы имянаречения князей Дашковых. Родоначальником Дашковых считается князь Александр Святославич Дашек, потомок смоленских Рюриковичей, живший в XIV–начале XV вв. В связи с принадлежностью к роду Рюриковичей в именослове Дашковых следует ожидать отражения княжеских традиций именования, на которых мы остановимся подробнее.

Как отмечают А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский, основными принципами выбора имени у Рюриковичей были принцип полного повтора имени предка и принцип варьирования родового имени [4]. Под принципом варьирования родового имени в их работах понимается приём имянаречения, при котором имя сына воспроизводило одну из частей имени отца, в результате чего имена сына и отца содержали совпадающий и несовпадающий компоненты [4, с. 32]. Принцип варьирования родового имени можно проиллюстрировать именами сыновей Ярослава Мудрого: *Вячеслав*, *Святослав* и *Изяслав*. Эти антропонимы содержат формант *-слав*, также присутствовавший в имени самого Ярослава Мудрого.

Особенно важную роль варьирование родового имени играло до середины XI в., так как при помощи него конструировались двусосновные династические

имена (*Святослав, Ярослав, Брячислав, Ярополк, Всеволод* и т. д.). Созданные антропонимы закреплялись в именослове Рюриковичей и в дальнейшем воспроизводились в соответствии с принципом полного повтора имени предка. Само же варьирование имён в эпоху феодальной раздробленности отошло на второй план и стало выступать в качестве дополнения к полному повтору имени предка.

После образования отдельных политических центров за каждой княжеской ветвью закрепился определённый набор постоянно воспроизводимых имён. Конкретные именословы стали символом политического обособления. К примеру, антропонимикон смоленских князей включил в себя имена *Мстислав, Ростислав, Святослав, Владимир, Глеб, Василий, Иван, Дмитрий, Фёдор* и *Константин*. При этом двуосновные имена со временем воспроизводились всё реже и реже, а к XIV в. и вовсе были вытеснены христианскими. Обладателем последнего двуосновного имени в роду смоленских князей стал князь Святослав Иванович, отец Александра Святославича Дашека.

Так как двуосновные имена перестают воспроизводиться в XIV в., в это же время перестаёт действовать и принцип варьирования родового имени. Начиная с XV в. в роду Дашковых повторяются только христианские имена. Среди них – имя *Иван*, бывшее родовым для смоленских князей. Его обладателями становятся пятеро представителей семейства Дашковых (Иван Михайлович Дашков, Иван Дмитриевич Дашков, Иван Андреевич Дашков, Иван Иванович Дашков и Иван Петрович Дашков).

Стоит обратить внимание на то, что Иван Дмитриевич Дашков получает имя своего дяди – Ивана Михайловича Дашкова. Наречение именем дяди является частным случаем повторения имени предка. В древние времена дядя был единственным родственником, чьё имя могло быть использовано при наречении во время его жизни. А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский отмечают, что, выбирая имя живого дяди для своего сына, князь мог или «назначать» покровителя ребёнка, или стремиться отразить его претензии на территорию брата [4, с. 74]. Интересно, что сам Иван Дмитриевич Дашков продолжает традицию наречения именем живого дяди и называет своего сына Андреем при жизни родного брата –

Андрея Дмитриевича Дашкова. Таким образом, подобная особенность имянаречения сохраняется в двух поколениях рода Дашковых кряду.

Кроме наречения именем живого дяди, которое вписывалось в рамки принципов выбора имени Рюриковичей, у Дашковых наблюдается наречение именем живого отца, шедшее вразрез с княжескими традициями. Иван Иванович Дашков, живший в XVII в., был назван по имени отца. Более того, в роду Дашковых это не первый случай нарушения запрета на наречение именем живого предка. Так, в XV в. имя своего отца носил Михаил Михайлович Дашков, внук Александра Святославича Дашека. Это говорит о том, что, по-видимому, к XV в. запрет на наречение именем живого родственника уже полностью изжил себя и потому перестал соблюдаться.

Помимо имени *Иван*, родовыми для Дашковых являются антропонимы *Андрей* и *Михаил*. Стоит обратить внимание на то, что два князя-обладателя имени *Михаил*, Михаил Александрович Зияло и Михаил Иванович Дашков, дают это же имя одному из своих сыновей. Возможно, живший в XVIII в. князь Михаил Иванович Дашков, выбирая для своего сына имя *Михаил*, рассматривал этот акт имянаречения как дань традиции, установленной ещё в XV в. Михаилом Александровичем Зияло.

Возможно, запрет на наречение именем живого родственника в семействе Дашковых перестаёт действовать потому, что одной из функций родового имени было отражение претензий его обладателя на определённую территорию [1, с. 137]. В начале же XV в. Смоленское княжество было включено в состав Литвы и, следовательно, потомки Александра Святославича Дашека больше не могли претендовать на власть над ним. В таком случае отказ от запрета на наречение именем живого родственника является следствием утраты представителями рода статуса правителей Смоленского княжества. Имя перестаёт быть политическим символом и сохраняет только функцию актуализации родственных связей.

Подводя итог анализу особенностей имянаречения князей Дашковых, можно сказать, что основным принципом выбора имени у них, как и у бояр Воронцовых, к XVII в. оказывается принцип полного повтора имени предка. Кроме

того, в роду Дашковых присутствуют случаи наречения наследника по живому отцу, что свидетельствует о несоблюдении ими запрета на наречение именем живого родственника. Другой принцип, характерный для Рюриковичей, – принцип варьирования родового имени – в традициях Дашковых не закрепляется, так как в их именослове отсутствуют двусосновные имена.

Как следует из вышесказанного, к концу XVIII – началу XIX вв., времени, когда семейства Воронцовых и Дашковых объединились, княжеские традиции имянаречения практически перестают соблюдаться. В том виде, в котором они представлены у Дашковых на момент объединения их фамилии с фамилией Воронцовых, они мало отличаются от традиций выбора имени Воронцовых. С обеих сторон жизнеспособным оказывается только принцип полного повтора имени предка, который, тем не менее, уже не предполагает запрет на наречение именем живого родственника.

Особенности имянаречения Воронцовых и Дашковых находят своё отражение в традициях выбора имени Воронцовых-Дашковых. В качестве основной особенности выбора имени графы Воронцовы-Дашковы сохраняют повторение имён предков. Среди потомков Ивана Илларионовича Воронцова-Дашкова находим обладателей имени *Иван*, бывшего родовым и для бояр Воронцовых, и для князей Дашковых, имён *Михаил* и *Роман*, бывших родовыми для графов Воронцовых, имени *Александр*, возможно, актуализировавшего связь с Александром Святославичем Дашеком, и имени *Илларион*, родового только для графов Воронцовых-Дашковых. Частными случаями повторения имён предков, отмеченными в роду Воронцовых-Дашковых, можно назвать наречение по дяде (Роман Илларионович Воронцов-Дашков и его тёзка-племянник, Александр Илларионович Воронцов-Дашков и его тёзка-племянник и др.) и наречение именем живого отца (имя *Илларион* повторяется в трёх поколениях Воронцовых-Дашковых кряду).

Выводы:

1. Для рода Воронцовых характерна ранняя христианизация именослова, проявившаяся в том, что самые первые из известных нам представителей этого

рода носили христианские имена (*Никита, Семён, Дмитрий, Михаил, Григорий, Пётр*).

2. В смоленской ветви Рюриковичей, к которой восходит род Дашковых, дуославянские славянские имена «задержались» на более долгий срок, чем у представителей других древнерусских княжеских родов, но к XV веку и здесь славянские имена вышли из употребления. В данном контексте полное имя родоначальника династии Дашковых – князя Александра Святославича Дашкова, жившего на рубеже XIV–XV вв. – можно считать воплощением перехода от славянских имён к христианским, произошедшим в династии смоленских Рюриковичей.

3. Среди главных особенностей выбора имени у бояр Воронцовых можно назвать использование повторения имён предков, частным случаем которого является наречение одним и тем же именем двоюродных и троюродных братьев – например, в седьмом поколении потомков родоначальника Воронцовых Фёдора Васильевича Воронца трое двоюродных братьев получают имя *Иван* и двое – *Василий*.

Кроме наречения именем живого дяди, которое вписывалось в рамки принципов выбора имени Рюриковичей, в роде князей Дашковых наблюдается наречение именем живого отца, шедшее вразрез с княжескими традициями – два князя-обладателя имени *Михаил* – Михаил Александрович Зияло, живший в XV в., и Михаил Иванович Дашков, живший в XVIII в., – дают своё имя одному из сыновей.

После объединения Воронцовых и Дашковых в единый род графов Воронцовых-Дашковых в этом роде формируются свои специфические особенности имянаречения – например, появляется новое родовое имя *Илларион*, а также закрепляется традиция наречения по дяде и по живому отцу.

Таким образом, развитие системы имянаречения в родах Дашковых и Воронцовых демонстрирует, с одной стороны, утрату древних принципов именования, проявляющуюся в отступлении от запрета на наречение именем живого родственника, и, с другой стороны, следование традиционным принципам

имянаречения, что проявляется, прежде всего, в сохранении системы родовых имен, повторяющихся от поколения к поколению.

Список литературы

1. Литвина А.Ф. Варьирование родового имени на русской почве: Об одном из способов имянаречения в династии Рюриковичей / А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский // Именослов. Заметки по исторической семантике имени / Сост. Ф.Б. Успенский. – М.: Индрик, 2003. – С. 136–183.
2. Тельпов Р.Е. Сопоставление принципов варьирования родового имени в династии галицко-волынских князей и в династии Пястов / Р.Е. Тельпов, А.Г. Острякова // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 апр. 2017 г.) / редкол.: О. Н Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 202–206.
3. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. – 278 с.
4. Литвина А.Ф. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики / А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский. – М.: Индрик, 2006. – 904 с.